

ISSN 0042-8841

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2020

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сложность как символ познания человека:
от постулата к предмету исследования

Исследования сновидений в современной
когнитивной психологии

Электроэнцефалографические
корреляты инсайта

ПСИХОЛОГИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОГО
КОМПОНЕНТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ

И.Н. ПОГОЖИНА, Д.В. ПШЕНИЧНЮК

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Изучались содержание и психологические условия формирования когнитивного компонента антикоррупционной компетентности и такие психологические условия формирования ее когнитивного компонента, как знания о коррупции, способах ее распознавания, задаваемых культурно-социальной средой и усваиваемых в управляемом обучении. Разработаны оригинальные методики диагностики житейских представлений о коррупции, умения подводить их под юридические понятия об экономических преступлениях, уровня развития умения распознавать коррупцию, а также программа формирования когнитивного компонента антикоррупционной компетентности. На выборке студентов московских вузов ($N = 73$) показано, что такие элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, как знание содержания понятия «коррупция» (его отличие от иных видов экономических преступлений), умение распознавать это понятие, умение распознавать ситуации коррупционного взаимодействия, находятся на низком уровне. Показано, что элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности не формируются у студентов стихийно в полном объеме; раскрыто содержание когнитивного компонента антикоррупционной компетентности; выделены психологические условия и апробирована программа его формирования у студентов, доказана эффективность обучающей программы.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная компетентность, ориентировка, распознавание коррупции.

Понятие антикоррупционной компетентности введено в сферу научного анализа недавно (Кирпичников, 2004; Печёнкин, 2002) и пока не имеет закрепленного определения ни в Национальном плане противодействия коррупции (Национальный план..., 2008), ни в иных нормативно-правовых документах (Постановление Правительства..., 2010; Указ Президента..., 2015; Федеральный закон..., 2008). Проблемы определения содержания понятия «компетентность» и ее видов, соотношения понятий «компетенция» и «компетентность» активно дискутируются. Можно выделить два направления: 1) синонимизирующее — понятия отождествляются, акцент делается на практической направленности компетенции (Балотов, Сериков, 2003; Кузовков, 2010);

2) дифференцирующее — понятия принципиально разграничиваются, компетенция выступает первичной категорией, компетентность — производной (Зимняя, 2004; Хуторской, 2002; Шишов, Агапов, 2002). Под компетенцией понимаются некоторые внутренние, потенциальные знания, представления, системы ценностей, которые потом проявляются в компетентности человека (Зимняя, 2004; Кострова, 2011). Компетентность — это «владение соответствующей компетенцией, совокупность личностных качеств ученика, обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере» (Хуторской, 2002, с. 136). Она рассматривается как совокупность системы знаний, умений, ценностно-смысловых ориентаций и готовности их

использования в конкретной ситуации, «мера способности человека включаться в деятельность» (Селевко, 2006, с. 21).

Под понятием «компетенция» мы будем понимать систему знаний, умений, личностных качеств человека и способность их применить в конкретной ситуации (Зимняя, 2004; Хуторской, 2002; Шишов, Агапов, 2002). Антикоррупционная компетенция – это знания о коррупции, ее видах и типах, примерах ее проявления; умение применить это знание (опыт) при столкновении с потенциальной ситуацией коррупционного взаимодействия; моральное и правовое сознание в сфере противодействия коррупции. С этой точки зрения, в составе антикоррупционной компетентности можно выделить: 1) знания о коррупции; 2) умение применить это знание; 3) моральное и правовое сознание субъекта. Ряд исследователей в составе антикоррупционной компетентности выделяют, наряду с вышеперечисленными, также поведенческий, ценностно-смысловой, когнитивно-ценностный и операционально-деятельностный компоненты правосознания. В содержание этих компонентов включаются ценностные ориентации вступающего в антикоррупционное поведение субъекта, его эмоциональные состояния, уровень развития правосознания (Ванновская, 2013; Киселев, 2016). Анализ выделяемых разными авторами компонентов, используемых для описания антикоррупционной компетентности, показал, что их можно объединить в три группы: мотивационную, эмоциональную и когнитивную.

С опорой на положения психологической теории противодействия коррупционному взаимодействию можно определить как преднамеренное создание трудностей в форме возникновения иных видов деятельности, более привлекательных и интересных, чем те, которым противодействуют (Поддяков, 2012). В табл. 1 сопоставлено содержание компонентов

коррупционного и антикоррупционного взаимодействия, выделенных в исследованиях разными авторами.

Как видно из табл. 1, содержание таких элементов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, как знания о коррупции, формах коррупционного взаимодействия, умение распознавать ситуации коррупции, не изучается. Вместе с тем нестабильность исторического содержания понятия «коррупция», являющегося частью системы антикоррупционной компетентности, выступает дополнительной сложностью формирования и дальнейшего функционирования этих элементов в деятельности субъекта.

Напомним, что в течение длительного исторического периода в России стихийно формировалось нейтральное отношение к тому, что сейчас мы называем коррупцией, а отдельные ее виды были даже законодательно закреплены (Решетников, 2018). Историческая нестабильность содержания понятия может негативно сказываться на процессе его формирования у субъекта и отображать в индивидуальном содержании характеристики, которые на уровне общественного сознания уже преодолены. В то же время представления о коррупции, в частности у студентов, специально не изучались (Будыкин, Жигачев, 2014) и требуют особого анализа.

В последние годы большая работа ведется в области антикоррупционного просвещения школьников. Разрабатываются учебные программы и методические рекомендации по формированию антикоррупционного мышления (Григорьева и др., 2011), культуры поведения и «потребности в соблюдении правил в процессе взаимодействия с хранителями порядка» (Эрлих, Цыганкова, Беккер, 2015, с. 8), антикоррупционного мировоззрения (Петрова, 2018; Эрлих, Цыганкова, Беккер, 2015) и др. Анализ содержания образовательных программ показывает, что основное внимание в них уделяется историческим

Таблица 1

Сопоставление содержания компонентов коррупционного и антикоррупционного взаимодействия

Компонент	Коррупционное взаимодействие	Антикоррупционное взаимодействие
Мотивационный	<i>Внутренние мотивы</i>	Мораль, правосознание, реализация ценностных ориентаций (Петрова, 2018; Киселев, 2016)
	Корысть, карьерные амбиции (в т.ч. мотив удержания власти), алчность, привычка, самоутверждение, игровой, чувство безнаказанности (Кроз, Ратинова, 2018; Кравцова, 2014; Ештокин, 2014; Ванновская, 2013)	
	<i>Внешние мотивы</i>	Конформность по отношению к законодательству как уважительное отношение к актуальному содержанию законодательства, безусловное принятие и исполнение всех законных требований (Киселев, 2016; Петрова, 2018)
Общественный пример, комфортность коррупционного взаимодействия, толерантность к коррупции (социальное одобрение), избегание проблем (ускорение процесса), коррупционное давление (Кроз, Ратинова, 2018; Кравцова, 2014; Ештокин, 2014; Ванновская, 2013)		
Эмоциональный (определяется балансом между мотивационной направленностью субъекта, ожидаемыми выгодами коррупционного деяния и рисками его разоблачения)	При коррупционной направленности мотивов и малой вероятности рисков эмоциональный фон положительный. Повышение вероятности наказания меняет эмоциональный фон на отрицательный (страх, раздражение, отвращение) и/или нейтральный (Решетникова, 2018; Chugh, 2012)	При антикоррупционной направленности соблюдение законности сопровождается преимущественно положительным эмоциональным фоном (удовлетворение, спокойствие, энтузиазм). Возникновение ситуаций коррупционного риска вызывает отрицательные эмоции (напряжение, тревога, угнетение) (Российская коррупция..., 2013)
Когнитивный	Содержит искаженные моральные установки и знания профессиональной этики (установки на противоправное взаимодействие, сопровождаемое «благими намерениями»: коррупция оправдывается ее выгодой для клиента, т.к. снимает с него моральные и временные затраты для достижения результата) (Киселев, 2016)	Содержит моральные установки и основы правосознания (Петрова, 2018)

аспектам коррупционной толерантности, формированию негативного отношения к коррупции как социальному явлению, пониманию необходимости системной борьбы с коррупцией, знакомству обучающихся с примерами коррупционных

проявлений в разных сферах жизни общества и противопоставлению их честному служению Отечеству и другим аспектам, связанным с морально-этической и нравственной стороной коррупционного поведения. При обучении используются ак-

тивные методы: проблемное объяснение, анализ кейсов, мозговой штурм, проектная работа и др. Программы эффективны, с нашей точки зрения, для формирования нетерпимости школьников к проявлениям коррупции, готовности соблюдения антикоррупционных правил и норм поведения, т.е. элементов, относящихся к мотивационному и эмоциональному аспектам антикоррупционной компетентности. Формирование содержания когнитивного компонента антикоррупционной компетентности (понятия «коррупция», умения его использовать при анализе ситуаций коррупционного риска) также предполагается (Петрова, 2018; Григорьева и др., 2011; Эрлих, Цыганкова, Беккер, 2015). Однако, с нашей точки зрения, описанные рекомендации не могут обеспечить построение полного, обобщенного, юридически верного знания о содержании понятия «коррупция» и умения ее распознавать в проблемных ситуациях, отличающихся от тех, примеры которых рассматриваются на учебных занятиях. В описанных авторами уроках самостоятельно выделенные учащимися характеристики понятия «коррупция» и результаты группового анализа кейсов, описывающих коррупционные ситуации, анализируются затем не с точки зрения их полноты и непротиворечивости в отношении нормативно-правовых документов, а с морально-этической точки зрения. Это, безусловно, важно в отношении формирования мотивационного и эмоционального компонентов антикоррупционной компетентности, но не достаточно в отношении формирования ее когнитивного компонента. Безусловно, полное содержание понятия «коррупция» может быть построено учащимся самостоятельно в проблемном обучении, но для этого он должен на рефлексивном уровне владеть логическим приемом определения понятий (подведение под понятие). Однако исследования показывают, что прием

подведения под понятие часто не сформирован в полном объеме у школьников и студентов (Подгорецкая, 1980; Талызина, 2018). Неполнота усвоенного человеком содержания понятия «коррупция» в дальнейшем может приводить к нераспознаванию ситуаций коррупционного риска или, наоборот, неверному распознаванию ситуации как коррупционной, в то время как она таковой не является. Это, в свою очередь, может вызывать негативную эмоциональную и моральную оценку некоррупционных ситуаций и, наоборот, нейтральную или положительную – коррупционных.

Мы полагаем, что формирование компетентности, в том числе антикоррупционной, необходимо проводить с опорой на ее когнитивный компонент: содержание знаний и умений (Pshenichnyuk, Pogozhina, Sergeeva, 2018). Результаты исследований, полученные, в частности, на материале формирования коммуникативной компетентности, показали, что именно когнитивный компонент в структуре компетенции является системообразующим (Погожина, 2015).

В антикоррупционном законодательстве РФ дано определение понятия «коррупция», синонимичное по своему содержанию аналогичным определениям международных нормативно-правовых документов: «Коррупция – это: а) *злоупотребление служебным положением, дача/получение взяток, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указан-*

ных в подпункте “а” настоящего пункта, от имени или в интересах *юридического лица*» (Федеральный закон..., 2008; курсив наш. – И. П., Д. П.).

Определение включает базовые характеристики понятия «коррупция», с опорой на которые субъект может распознать ситуации коррупционного взаимодействия: злоупотребление должностным лицом (физическим или юридическим) своим служебным положением (доверенной властью) с целью получения выгоды (для себя или третьих лиц). Содержание определения может служить основой изучения представлений субъектов о коррупции и умения распознавать ситуации коррупции.

Цель исследования: изучить содержание и психологические условия формирования у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности.

Гипотеза: психологическими условиями формирования у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности выступают характеристики знания о коррупции, способах ее распознавания (ориентировка), задаваемые культурно-социальной средой и усваиваемые в управляемом обучении.

МЕТОДИКИ И ИСПЫТУЕМЫЕ

В ходе исследования были использованы следующие *диагностические методики*:

1) для диагностики содержания знаний о коррупции – «Открытые вопросы» (задания «Определение коррупции», «Пример коррупционного взаимодействия») (Пшеничнюк, 2015);

2) для диагностики уровня развития логических операций – методика «Подведение под понятия (общенаучные)» (8 заданий: 1.1–1.5; 2.1–2.3) (Подгорецкая, 1980) и ее модификация на материале юридических понятий об экономических преступлениях (7 заданий: 3.1–3.5; 4.1–4.2) (Пшеничнюк, 2015);

3) для диагностики уровня развития умения распознавать коррупцию – метод кейсов (6 заданий: кейс 1 – кейс 6) (Там же). Общее количество всех заданий в батарее диагностических методик – 23.

Формирующая: методика формирования когнитивного компонента антикоррупционной компетентности (Погожина, Пшеничнюк, 2016).

Выборку составили 73 студента московских вузов, обучающиеся по разным специальностям, в возрасте от 17 до 23 лет.

ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование включало три этапа.

Диагностический. Цель: диагностика уровней развития содержания знаний о коррупции, логических операций, умения распознавать коррупцию. По результатам диагностики испытуемые были разделены на две группы: 1) экспериментальную ($n_1 = 30$; испытуемые принимали участие в обучении); 2) контрольную ($n_2 = 43$; в обучении не участвовали).

Формирующий. Цель: формирование когнитивного компонента антикоррупционной компетентности.

Методика формирования когнитивного компонента антикоррупционной компетентности была разработана нами с опорой на положения деятельностной теории учения и усвоения социального опыта субъектом (Леонтьев, 2000; Талызина, 2018; и др.); типологию ориентировочной основы действия (Гальперин, 2007; Талызина, 2018); положения о составе и структуре процесса учения (Ильясов, 1986). В основу формирующей программы положена схема ориентировочной основы действия подведения под понятие (Талызина, 2018).

Формирование когнитивного компонента антикоррупционной компетентности включало обучение студентов обобщенному содержанию понятия «коррупция», умению распознавать (определять) данное

понятие и делать вывод о характере проблемных ситуаций противоправного взаимодействия, а именно отличать ситуации коррупции от ситуаций иного противоправного взаимодействия. Содержание знания о понятии «коррупция» — ключевой элемент обучения. Оно должно быть не только полным, обобщенным, но и значимым (важным, необходимым) для субъекта. Когда речь идет о понятии, отягощенном морально-этическим содержанием, характеристика важности и необходимости его усвоения приобретает дополнительную сложность, поскольку нормативное содержание может вступать в конфликт с уже имеющимися у человека так называемыми житейскими представлениями (Можаровский, 1996).

Стадии обучения:

1) усвоение содержания ориентировочной основы действия распознавания ситуаций коррупции проблемным методом;

2) овладение содержанием ориентировочной основы действия на материале анализа кейсов (проблемных ситуаций), видеофрагментов, отрывков художественных произведений, описывающих ситуации экономических правонарушений и преступлений, типы которых испытуемым необходимо определить и классифицировать по отношению к содержанию понятия «коррупция».

Ориентировочная основа действия распознавания коррупции в проблемных ситуациях (инструкция):

1) прочтите текст проблемной ситуации (кейса);

2) опираясь на карточку с определением понятия «коррупция», выделите в тексте его характеристики;

3) сравните характеристики понятия «коррупция», представленные на карточке, и характеристики, выделенные вами в тексте кейса. Заполните бланк ответа;

4) опираясь на бланк ответа и правила логического вывода для понятий

с конъюнктивной структурой признаков, сделайте вывод о наличии или отсутствии коррупции в описываемой ситуации.

Занятия (средней продолжительностью 1,5 часа каждое) проводились в группах по 10–12 человек с периодичностью один раз в неделю в течение одного месяца (по четыре занятия в группе).

Контрольный этап. Цель: диагностика уровня развития содержания знаний о коррупции, логических операций, умения распознавать ситуации коррупции после обучения. Испытуемые экспериментальной и контрольной групп выполняли задания, которые предъявлялись на диагностическом этапе исследования.

Контрольная диагностика проводилась дважды: у экспериментальной группы — сразу после окончания обучения и у всех испытуемых — через месяц после окончания обучения экспериментальной группы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ ДАННЫХ

В табл. 2 представлены результаты диагностики знаний о коррупции («Определение коррупции» и «Пример коррупционного взаимодействия»); уровня развития логических операций на материале общенаучных и юридических понятий; умения распознавать коррупцию (кейсы 1–6).

Из табл. 2 видно, что у испытуемых не сформированы в полном объеме такие элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, как: знание содержания понятия «коррупция» (его отличия от иных видов экономических преступлений); умения подводить под понятие и распознавать ситуации коррупционного взаимодействия.

На рис. 1 сопоставлены результаты решения задач испытуемыми экспериментальной группы до и после обучения по программе формирования когнитивного компонента антикоррупционной

Результаты выполнения заданий диагностического этапа исследования всеми испытуемыми (N = 73) (описательная статистика)

Таблица 2

Задание	Мин.	Макс.	Среднее	Ст. отклонение
Определение коррупции	0,00	2,00	1,0822	0,86206
Пример коррупционного взаимодействия	0,00	2,00	1,0411	0,56980
1.1	0,00	2,00	0,8219	0,80523
1.2	0,00	2,00	1,1233	0,55139
1.3	0,00	2,00	1,3288	0,60219
1.4	0,00	2,00	1,2192	0,67178
1.5	0,00	2,00	1,2192	0,62908
2.1	0,00	2,00	1,3836	0,67967
2.2	0,00	2,00	0,8630	0,63059
2.3	0,00	2,00	1,3562	0,77046
3.1	0,00	2,00	1,5068	0,60377
3.2	0,00	2,00	0,8219	0,80523
3.3	0,00	2,00	1,1781	0,56131
3.4	0,00	2,00	1,0822	0,86206
3.5	0,00	2,00	0,7123	0,80759
4.1	0,00	2,00	1,0274	0,68663
4.2	0,00	2,00	0,9726	0,57669
Кейс 1	0,00	2,00	1,5753	0,79788
Кейс 2	0,00	2,00	1,1781	0,94784
Кейс 3	0,00	2,00	0,7671	0,89008
Кейс 4	0,00	2,00	1,2740	0,94664
Кейс 5	0,00	2,00	1,0411	0,94924
Кейс 6	0,00	2,00	0,8630	0,80476

Примечания. «Определение коррупции» и «Пример коррупционного взаимодействия» – задания методики «Открытые вопросы»; 1.1–2.3 – задания методики «Подведение под понятие» (общенаучные); 3.1–4.2 – задания модификации методики «Подведение под понятие» (юридические); Кейс 1 – Кейс 6 – задания методики кейсов.

компетентности. Из него видно, что средние показатели выросли.

На рис. 2 сопоставлены результаты выполнения заданий испытуемыми контрольной группы, не проходившими обучение, на диагностическом и контрольном этапах исследования.

Из рис. 2 видно, что существенных изменений в эффективности выполнения заданий по сравнению с диагностическим этапом исследования не произошло. Можно констатировать отсутствие существенных стихийных изменений в уровне развития когнитивного компонента анти-

коррупционной компетентности у испытуемых контрольной группы.

Значимость различий в содержании когнитивного компонента антикоррупционной компетентности до и после обучения оценивалась с использованием Wilcoxon signed-rank test в пакете SPSS 22.0 (табл. 3 – экспериментальная группа; табл. 4 – контрольная).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как видно из табл. 3, после формирования в процессе управляемого обучения

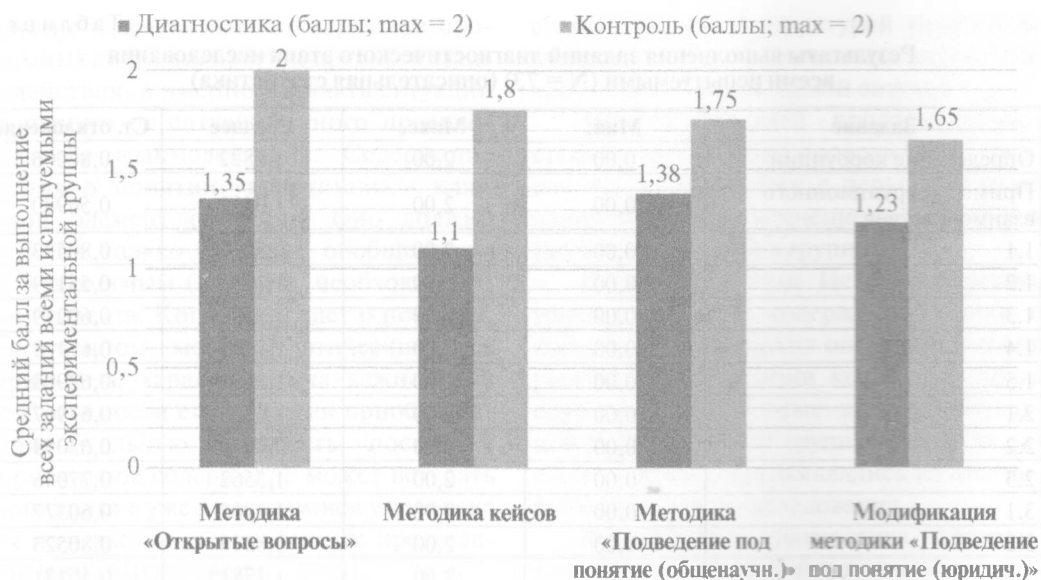

Рис. 1. Результаты сравнения средних баллов выполнения заданий на диагностическом и контрольном этапах у испытуемых экспериментальной группы

когнитивного компонента антикоррупционной компетентности по разработанной нами программе у испытуемых экспериментальной группы значительно изменились показатели характеристик знания о коррупции (методика «Открытые вопросы»); умения распознавать ситуации коррупции (методика кейсов). Наряду с этим повысился уровень развития логических операций, которые специально не формировались (рост показателей выполнения заданий методик 1.1–2.2 и ее модификации на материале заданий 3.1–4.2). Вместе с тем в выполнении заданий на знание определения понятия «коррупция» значимых изменений не обнаружено. Это, с нашей точки зрения, объясняется тем, что собственно формулировка определения понятия «коррупция» (формальное определение) была известна большинству испытуемых до обучения, но низкие показатели умения распознавать ситуации коррупции свидетельствовали о том, что содержание данного понятия не использовалось для

анализа проблемных ситуаций. Полученные нами данные косвенно подтверждают, что историческая нестабильность содержания понятия правового сознания личности (коррупция) может негативно сказываться на процессе его нормативного формирования у субъекта. После обучения у испытуемых экспериментальной группы значительно повысились показатели использования характеристик содержания понятия «коррупция» для объяснения примеров коррупции. Это свидетельствует о том, что содержание когнитивного компонента антикоррупционной компетентности включает не только знания о характеристиках понятия «коррупция», но и знания о способах ее распознавания.

Как видно из табл. 3, после обучения значительно повысился уровень развития умения распознавать ситуации коррупционного взаимодействия при анализе кейсов. Это объясняется тем, что в процессе обучения формировались операции, входящие в состав приема подведения

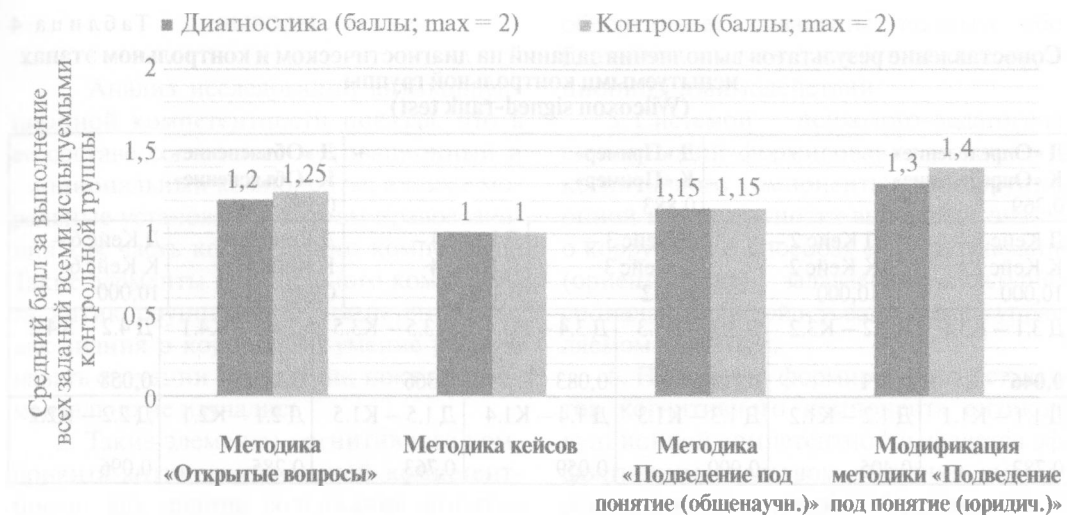

Рис. 2. Результаты сравнения средних баллов выполнения заданий на диагностическом и контрольном этапах у испытуемых контрольной группы

Таблица 3

Сопоставление результатов выполнения заданий на диагностическом и контрольном этапах испытуемыми экспериментальной группы (Wilcoxon signed-rank test)

Д «Определение» К «Определение» 0,190		Д «Пример» К «Пример» 0,001**		Д «Объяснение» К «Объяснение» 0,046*		
Д Кейс 1 – К Кейс 1 0,004*	Д Кейс 2 – К Кейс 2 0,004*	Д Кейс 3 – К Кейс 3 0,008*	Д Кейс 4 – К Кейс 4 0,002*	Д Кейс 5 – К Кейс 5 0,003*		Д Кейс 6 – К Кейс 6 0,000**
Д 3.1 – К 3.1 0,001**	Д 3.2 – К 3.2 0,007*	Д 3.3 – К 3.3 0,157	Д 3.4 – К 3.4 0,023*	Д 3.5 – К 3.5 0,001**	Д 4.1 – К 4.1 0,000**	Д 4.2 – К 4.2 0,014*
Д 1.1 – К 1.1 0,000**	Д 1.2 – К 1.2 0,046*	Д 1.3 – К 1.3 0,059	Д 1.4 – К 1.4 0,257	Д 1.5 – К 1.5 0,025*	Д 2.1 – К 2.1 0,020*	Д 2.2 – К 2.2 0,003*

Примечание. Здесь и в табл. 4: Д – диагностический этап, К – контрольный этап; «Определение», «Пример», «Объяснение» – задания на диагностику уровня развития знаний о коррупции; 1.1 – 2.3 – задания на диагностику уровня развития логических операций на материале общенаучных понятий; 3.1 – 4.2 – задания на диагностику уровня развития логических операций на материале юридических понятий; Кейс 1 – Кейс 6 – задания на диагностику уровня развития умения распознавать коррупцию.
* – значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** – значимость на уровне $p \leq 0,01$.

под понятие «коррупция» на основе полной обобщенной ориентировочной основы действия. После обучения также значительно повысился уровень развития умения подводить под юридические понятия об экономических преступлениях.

С нашей точки зрения, это связано с тем, что обучение проводилось на материале анализа разных видов ситуаций коррупционного и иного противозаконного взаимодействия с опорой на ориентировку, содержащую в своем составе знание о со-

Таблица 4

Сопоставление результатов выполнения заданий на диагностическом и контрольном этапах
испытуемыми контрольной группы
(Wilcoxon signed-rank test)

Д «Определение» К «Определение» 0,369		Д «Пример» К «Пример» 0,883		Д «Объяснение» К «Объяснение» 0,559		
Д Кейс 1 – К Кейс 1 10,000	Д Кейс 2 – К Кейс 2 10,000	Д Кейс 3 – К Кейс 3 0,012*	Д Кейс 4 – К Кейс 4 0,102	Д Кейс 5 – К Кейс 5 0,655	Д Кейс 6 – К Кейс 6 10,000	
Д 3.1 – К3.1 0,046*	Д 3.2 – К3.2 0,371	Д 3.3 – К3.3 0,705	Д 3.4 – К3.4 0,083	Д 3.5 – К3.5 0,366	Д 4.1 – К4.1 0,488	Д 4.2 – К4.2 0,058
Д 1.1 – К1.1 0,782	Д 1.2 – К1.2 0,405	Д 1.3 – К1.3 0,000	Д 1.4 – К1.4 0,059	Д 1.5 – К1.5 0,763	Д 2.1 – К2.1 0,285	Д 2.2 – К2.2 0,096

держании умения подводить под понятие «коррупция».

После обучения у испытуемых также значимо повысился уровень развития умения подводить под общенаучные понятия. Это свидетельствует о том, что у испытуемых экспериментальной группы когнитивный компонент антикоррупционной компетентности, сформированный в обучении, в процессе своего функционирования приобрел свойство обобщенности, в результате чего оказалось возможным его более широкое использование.

После обучения у испытуемых экспериментальной группы значимо повысился уровень развития когнитивного компонента антикоррупционной компетентности в целом (верное решение 19 диагностических заданий из 24). Это свидетельствует о высоком уровне эффективности обучения по разработанной нами программе.

Дополнительно отметим, что коммуникация с участниками учебной группы продолжается по настоящее время. Часть из них в данный момент работают на государственной службе и оценивают полученные в ходе нашего исследования-обучения знания как ежедневно необходимые и применяемые в антикоррупционной экспертизе и работе с населением.

Результаты выполнения заданий испытуемыми контрольной группы на диагностическом и контрольном этапах мало изменились (рис. 2). Из табл. 4 видно, что у испытуемых контрольной группы значимо изменились (повысились) показатели выполнения в двух из 24 заданий ($p \leq 0,05$). Оба задания были направлены на диагностику четырех компонентов логической операции подведения под понятие. Однако 8 заданий аналогичного содержания из оставшихся 22 были выполнены на таком же низком уровне, что и при исходной диагностике, поэтому, с нашей точки зрения, говорить о значимом повышении уровня развития приема «подведение под понятия» в целом у испытуемых контрольной группы по сравнению с испытуемыми экспериментальной, или тенденции к нему, оснований нет.

По материалам проведенного эмпирического исследования можно заключить, что гипотеза о том, что психологическими условиями формирования у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности выступают характеристики знания о коррупции, способах ее распознавания (ориентировка), задаваемые культурно-социальной средой и усваиваемые в управляемом обучении, подтверждена.

ВЫВОДЫ

1. Анализ исследований антикоррупционной компетентности показал, что в ее составе содержатся мотивационный и эмоциональный компоненты, а также моральные установки и основы правосознания как часть когнитивного компонента. Такие элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, как знания о коррупции, умение распознавать ситуации коррупции, пока экспериментально не изучались

2. Такие элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, как знание содержания понятия «коррупция» (его отличия от иных видов экономических преступлений), умение распознавать понятия (подводить под понятие), умение распознавать ситуации коррупционного взаимодействия, не формируются у студентов стихийно в полном объеме, поэтому когнитивный компонент антикоррупционной компетентности необходимо формировать планомерно, с опорой на полную обобщенную ориентировочную основу действия распознавания ситуаций коррупции.

3. Анализ обучающих программ антикоррупционного просвещения показал, что они обеспечивают формирование мотивационного и эмоционального компонентов антикоррупционной компетентности. Построение программы формирования когнитивного компонента антикоррупционной компетентности остается актуальной задачей.

4. Предлагается новый подход к формированию антикоррупционной компетентности – через развитие когнитивной сферы обучающихся. Построена схема ориентировочной основы действия распознавания ситуаций коррупционного взаимодействия и разработана программа формирования у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, обучение по которой

обеспечивает овладение полным обобщенным знанием о коррупции и коррупционном взаимодействии.

5. Системой психолого-педагогических условий формирования у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности выступают знания о коррупции и способах ее распознавания (ориентировка), задаваемые культурно-социальной средой и усваиваемые в управляемом обучении.

6. Программа формирования у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности является эффективным средством обучения умению распознавать ситуации коррупционного взаимодействия; проведенное на ее основе обучение значительно повысило у испытуемых уровень развития данного умения.

7. После обучения по разработанной программе у испытуемых в процессе функционирования содержания когнитивного компонента антикоррупционной компетентности значительно повысились показатели уровня развития логического приема подведения под понятие (он приобрел свойство теоретического обобщения), что расширяет поле возможного применения разработанной методики формирования когнитивного компонента антикоррупционной компетентности для формирования данного логического приема применительно к другим понятиям.

1. Будыкин С.В., Жигачев А.С. Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68299>
2. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. СПб.: Книжный Дом, 2013. 264 с.
3. Григорьева Е.В. и др. Формирование антикоррупционного мышления у школьников: образовательная программа для обучающихся 9–11 классов: Методические рекомендации / Григорьева Е.В., Лопатенко В.Н., Носкова Н.А., Старшова О.Н. Петрозаводск: Версо, 2011. 151 с.

4. *Ештокин А.П.* Борьба с коррупцией как фактор повышения эффективности государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 90–94.
5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. 42 с.
6. *Ильясов И.И.* Состав и структура процесса учения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 200 с.
7. *Кирпичников А.И.* Российская коррупция. М.: Юридический центр Пресс, 2004. 590 с.
8. *Киселев В.В.* Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 22 с.
9. *Кострова Ю.С.* Генезис понятий «компетенция» и «компетентность» // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 12. С. 102–104 (см. также: URL: <https://moluch.ru/archive/35/4011>).
10. *Крацова М.В.* Трансформация коррупционных отношений в постсоветской России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. Ч. 1. С. 25–31.
11. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Психологические особенности коррупционных преступников // Психология и право. 2018. Т. 8. № 2. С. 15–34. doi:10.17759/psylaw.2018080202
12. *Кузовков Ю.В.* История коррупции в России: В 2 т. Т. 1. М.: Аним-Пресс, 2010. 432 с.
13. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. Учебное пособие. М.: Смысл, 2000. 509 с.
14. *Можаровский И.Л.* Осознание житейских представлений как условие их изменения в процессе усвоения научных знаний: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996. 23 с.
15. Национальный план противодействия коррупции // Российская газета. 5 августа 2008 г. Федеральный выпуск № 4721.
16. *Петрова Д.С.* Методическая разработка занятия внеурочной деятельности, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся: Метод кейс-study «Твой выбор?!» [Электронный ресурс]. СПб., 2018. URL: <https://cvrcr.com/wp-content/uploads/2018/02/Methodicheskaya-razrabotka-po-antikorrupsii.docx>
17. *Печёнкин В.А.* Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 25 с.
18. *Погожина И.Н.* Детерминация развития познавательных структур: постнеклассическая теоретическая модель // Национальн. психол. журн. 2015. № 3 (19). С. 35–45.
19. *Погожина И.Н., Пшеничнюк Д.В.* Психологические условия формирования у студентов когнитивного компонента «антикоррупционной компетенции» // Мат-лы научн. конф. Ананьевские чтения – 2016. СПб., 2016. С. 318–320.
20. *Подгорецкая Н.А.* Изучение приемов логического мышления у взрослых. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 150 с.
21. *Поддьяков А.Н.* Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей для других субъектов // Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. 2012. № 10. С. 1–80.
22. *Пшеничнюк Д.В.* Особенности распознавания школьниками и студентами понятия коррупции // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер. Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 403–407.
23. *Решетников М.М.* Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. 101 с.
24. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / Под ред. Г.А. Сатарова. М.: Либеральная миссия, 2013. 752 с.
25. *Селевко Г.К.* Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. М.: Народное образование. 2006. 556 с.
26. *Тальзина Н.Ф.* Деятельностная теория учения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. 440с.
27. Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176134/
28. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. Федеральный выпуск № 4823.
29. *Хуторской А.В.* Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Интернет-журнал «Эйдос». М., 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm/>.
30. *Эрлих О.В., Цыганкова Н.И., Беккер О.Ю.* Методические рекомендации по работе с родителями в рамках антикоррупционного воспитания [Электронный ресурс]. СПб., 2015. URL: https://eifmanacademy.ru/media/filer_public/ce/c3/cec31d01-939c-45b4-9a73-9626dd1873c2/rekomendacii-po-rabote-s-roditeljami.pdf
31. *Chugh D.* 8 effects of corruption| on people, society & economy // Society 20 Comments. URL:

- <http://www.mindcontroversy.com/impact-effects-corruption-public-life-india/>
32. *Pshenichnyuk D.V., Pogozhina I.N., Sergeeva M.V.* Peculiarities of the apprehension of economic offences by learners // *Eur. Proc. Soc. and Behav. Sci.* 2018. V. 33. P. 102–108.
- References in Russian:**
1. *Budy'kin S.V., Zhigachev A.S.* Vzaimosvyaz' izucheniya pravovy'x disciplin s urovnem pravosoznaniya (na primere studentov, izuchayushchix pravovy'e discipliny) [The relationship of the study of legal disciplines with the level of legal awareness (on the example of students studying legal disciplines)] // *Psychology and law.* 2014. N 1. [Elektronny'j resurs] URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68299>
  2. *Vannovskaya O.V.* Psikhologiya korrupcionnogo povedeniya gossluzhashchix: monografiya [Psychology of corrupt behaviour of public servants: monograph]. SPb.: Knizhny'j Dom, 2013. 264 s.
  3. *Grigor'eva E.V.* i dr. Formirovanie antikorrupcionnogo my'shleniya u shkol'nikov: obrazovatel'naya programma dlya obuchayushchixsya 9–11 klassov: metodicheskie rekomendacii [Formation of anti-corruption thinking in schoolchildren: educational program for students in grades 9–11: guidelines] / Grigor'eva E.V., Lopatenko V.N., Noskova N.A., Starshova O.N. Petrozavodsk: Verso, 2011. 151 s.
  4. *Eshokin A.P.* Borba s korrupciej kak faktor povysheniya effektivnosti gosudarstvennoj politiki v sfere ispolneniya ugovolny'x nakazaniy [The fight against corruption as a factor in improving the effectiveness of state policy in the field of execution of criminal penalties] // *Central Russian Bulletin of Social Sciences.* 2014. N 4 (34). P. 90–94.
  5. *Zimnyaya I.A.* Klyuchevy'e kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. 42 s.
  6. *Il'yasov I.I.* Sostav i struktura processa ucheniya [Composition and structure of the teaching process]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986. 200 s.
  7. *Kirpichnikov A.I.* Rossijskaya korrupciya [Russian corruption]. M.: Yuridicheskij centr Press, 2004. 590 s.
  8. *Kiselev V.V.* Psikhologicheskie determinanty' antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov gosudarstvennoj organizacii [Psychological determinants of anti-corruption behavior of employees of a state organization]; Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2016. 22 s.
  9. *Kostrova Yu.S.* Genesis ponyatij «kompetenciya» i «kompetentnost» [Genesis of the concepts «competence» and «competence»] // *Molodoy uchenyj.* 2011. N 12. T. 2. S. 102–104. URL: <https://moluch.ru/archive/35/4011>.
  10. *Kravtsova M.V.* Transformaciya korrupcionny'x ot-noshenij v postsovetskoy Rossii. Transformation of corruption relations in post-Soviet Russia] // *Terra Economicus.* 2014. T. 12. Ch. 1. S. 25–31.
  11. *Croz M.V., Ratnova N.A.* Psikhologicheskie osobennosti korrupcionny'x prestupnikov [Psychological features of corrupt criminals] // *Psikhologiya i pravo.* 2018. T. 8. N 2. S. 15–34. doi:10.17759/psylaw.201808020
  12. *Kuzovkov Yu.B.* Istoriya korrupcii v Rossii [History of corruption in Russia]. T. 1. M.: Anima-Press, 2010. 432 s.
  13. *Leontiev A.N.* Lekcii po obshhej psixologii. Uchebnoe posobie [Lectures on general psychology. Textbook]. M.: Smysl, 2000. 509 s.
  14. *Mozharovskij I.L.* Osoznanie zhitejskix predstavlenij kak uslovie ix izmeneniya v processe usvoeniya nauchny'x znanij [Awareness of everyday ideas as a condition for their change in the process of assimilation of scientific knowledge]; Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 1996. 23 s.
  15. Nacional'ny'j plan protivodejstviya korrupcii [The national plan of counteraction of corruption] // *Rossi'skaya Gazeta.* August 5, 2008 Federal issue # 4721.
  16. *Petrova D.S.* Metodicheskaya razrabotka zanyatiya vneurochnoj deyatel'nosti, napravlennogo na formirovanie antikorrupcionnogo mirovozzreniya obuchayushchixsya: Metod kejs-study «Tvoj vybor?!» [Methodological development of extracurricular activities aimed at forming an anti-corruption worldview of students: the case study Method “Your choice?!”]. SPb., 2018. [Elektronny'j resurs]; URL: <https://cvrcc.com/wp-content/uploads/2018/02/Metodicheskaya-razrabotka-po-antikorrupcii.docx>
  17. *Pechyonkin V.A.* Formirovanie antikorrupcionnoj kompetentnosti gosudarstvenny'x sluzhashchix [Methodological development of extracurricular activities aimed at forming an anti-corruption worldview of students: the case study Method “Your choice?!”]; Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2012. 25 s.
  18. *Pogozhina I.N.* Determinaciya razvitiya poznatel'ny'x struktur: postneklassicheskaya teoreticheskaya model' [Determining the development of cognitive structures: a post-non-classical theoretical model] // *National Psychology Journal.* 2015. N 3 (19), S. 35–45.
  19. *Pogozhina I.N., Pshenichnyuk D.V.* Psixologicheskie usloviya formirovaniya u studentov kognitivnogo komponenta «antikorrupcionnoj kompetencii» [Psychological conditions for the formation of «anti-corruption competence» cognitive component of students] // *Mat-ly' nauchn. konf.*

- Anan'evskie chteniya – 2016. SPb., 2016. S. 318–320.
20. *Podgoreczkaya N.A.* Izuchenie priemov logicheskogo myshleniya u vzrosly'x [The study of methods of logical thinking in adults]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. 150 s.
  21. *Poddiakov A.N.* Komplikologiya: sozdanie razvivayushhix, diagnostiruyushhix i destruktivny'x trudnostej dlya drugix sub''ektov [Complicology: creating developmental, diagnostic and destructive difficulties for other subjects] // Soderzhanie, formy i metody obucheniya v vy'sshej shkole: Analiticheskie obzory' po osnovny'm napravleniyam razvitiya vy'sshego obrazovaniya. 2012. N 10. S. 1–80.
  22. *Pshenichnyuk D.V.* Osobennosti raspoznavaniya shkol'nikami i studentami ponyatiya korrupciya [Features of recognition of the concept of corruption by schoolchildren and students] // Vestn. Tverskogo gos. un-ta. Ser. Pedagogika i psikhologiya. 2015. N 4. S. 403–407.
  23. *Reshetnikov M.M.* Psikhologiya korrupcii. Utopiya i antiutopiya: monografiya [Psychology of corruption. Utopia and dystopia: a monograph]. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2018. 101 s.
  24. Rossijskaya korrupciya: uroven', struktura, dinamika: opyt sociologicheskogo analiza [Russian corruption: level, structure, dynamics: experience of sociological analysis] / Pod red. G.A. Satarova. M.: Liberalnaya missiya, 2013. 752 s.
  25. *Selevko G.K.* E'nciklopediya obrazovatel'ny'x tehnologij [Encyclopedia of educational technologies]: V 2 t. T. 1. M.: Narodnoe obrazovanie, 2006. 556 s.
  26. *Talyzina N.F.* Deyatel'nostnaya teoriya ucheniya [Activity theory of teaching]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2018. 440 s.
  27. Ukaz Prezidenta RF ot 08.03.2015 N 120 «O nekotory'x voprosax protivodejstviya korrupcii» [Decree of the President of the Russian Federation N 120 dated 08.03.2015 "On certain issues of combating corruption"] [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176134/
  28. Federal'ny'j zakon Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrja 2008 g. N 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» [Federal law of the Russian Federation of December 25, 2008 N 273-FZ «On combating corruption»] // Rossijskaya Gazeta. Federal'ny'j vy'pusk N 4823.
  29. *Hutorskoj A.V.* Opredelenie obshhepredmetnogo soderzhaniya i klyuchevy'x kompetencij kak karakteristika novogo podhoda k konstruirovaniyu obrazovatel'ny'x standartov [Definition of general subject content and key competencies as a characteristic of a new approach to the construction of educational standards] // Internet-zhurnal «E'idos». M., 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm/>.
  30. *Erlix O.V., Cygankova N.I., Bekker O.Yu.* Metodicheskie rekomendacii po rabote s roditeljami v ramkax antikorrupcionnogo vospitaniya [Guidelines for working with parents in the framework of anti-corruption education]. SPb., 2015. [Elektronny'j resurs] URL: https://eifmanacademy.ru/media/filer_public/ce/c3/cec31d01-939c-45b4-9a73-9626dd1873c2/rekomendacii-po-rabote-s-roditeljami.pdf

Поступила в редакцию 11. II 2019 г.